

THE HEBREW UNIVERSITY
OF JERUSALEM



ЕВРЕЙСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
В ИЕРУСАЛИМЕ

SAINT PETERSBURG
STATE UNIVERSITY



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

JUDAICA PETROPOLITANA

Scholarly Journal
Научно-теоретический журнал

№ 2 2014

Jerusalem — St. Petersburg
5775

Иерусалим — Санкт-Петербург
2014



Академия
Исследования Культуры

JUDAICA PETROPOLITANA

Editorial Council:

H. Ben-Shammai (Jerusalem), B. Chiesa (Turin), A. Dykman (Jerusalem), P. Fenton (Paris), D. Fishman (New York), R. Sh. Ganelin (St. Petersburg), S. Goldin (Jerusalem), V. E. Kelner (St. Petersburg), G. Khan (Cambridge), A. B. Kovelman (Moscow), J. Nom de Dieu (Madrid), A. Rofe (Jerusalem), D. E. Rozenzon (Moscow/Jerusalem), S. Ruzer (Jerusalem), S. Stampfer (Jerusalem).

Editorial Board:

Editors-in-chief: C. Aslanov (The Hebrew University of Jerusalem), I. R. Tantlevskij (St. Petersburg State University).

Editor: I. Lurie (The Hebrew University of Jerusalem).

Executive secretaries: M. Berkovich (The Hebrew University of Jerusalem), E. S. Norkina (St. Petersburg State University), V. V. Fedchenko (St. Petersburg State University).

Technical secretary: N. M. Kuznetzova (St. Petersburg State University).

Редакционный совет:

Х. Бен-Шаммай (Иерусалим), Р. Ш. Ганелин (Санкт-Петербург), С. Гольдин (Иерусалим), А. Дикман (Иерусалим), В. Е. Кельнер (Санкт-Петербург), А. Б. Ковельман (Москва), Б. Кьеза (Турин), Х. Ном де Дьу (Мадрид), А. Рофэ (Иерусалим), Д. Е. Розензон (Москва/Иерусалим), С. Рузер (Иерусалим), П. Фентон (Париж), Д. Фишман (Нью-Йорк), Г. Хан (Кембридж), С. Штампфер (Иерусалим).

Редакционная коллегия:

Главные редакторы: С. Асланов (Еврейский университет в Иерусалиме); И. Р. Тантлевский (Санкт-Петербургский государственный университет).

Редактор: И. Лурье (Еврейский университет в Иерусалиме).

Исполнительные секретари: М. Беркович (Еврейский университет в Иерусалиме); Е. С. Норкина (Санкт-Петербургский государственный университет); В. В. Федченко (Санкт-Петербургский государственный университет).

Технический секретарь: Н. М. Кузнецова (Санкт-Петербургский государственный университет).

All contributions submitted to *Judaica Petropolitana* are peer-reviewed
Все публикуемые в журнале *Judaica Petropolitana* статьи проходят экспертную оценку



Издание номера подготовлено при поддержке
Российского Еврейского Конгресса.

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования

- В. Е. Кельнер.** Барьер: М. М. Винавер и еженедельник «Еврейская трибуна».....5
- В. Лукин.** Наполеоновские войны и российские евреи: 200 лет памяти.....33
- О. Ю. Минкина.** Семейные конфликты и семейные истории евреев в российских делопроизводственных документах начала XIX в.51
- А. В. Зорницкий.** Западноукраинские диалектные заимствования в сборнике рассказов Иосифа Бурга «на Черемоше»71

Рецензии

- Vassili Schedrin.** At Home In Russia [Rev. of: Glants, Musya. Where is My Home? The Art and Life of the Russian Jewish Sculptor Mark Antokolsky, 1843-1902. Lanham, MD: Lexington Books, a division of Rowman & Littlefield Publishers, 2010]86
- Ю. Рец.** Хаим Житловский — теоретик секулярного еврейского национализма [Рец. на: K. Schweigmann-Greve. Chaim Zhitlowsky: Philosoph, Sozialrevolutionär und Theoretiker einer säkularen nationaljüdischen Identität. Hannover: Wehrhahn, 2012].....91

Публикации и переводы

- «Новости»: Дневник Хаима Авраама Шапира из Могилева (1873–1917).
Редакция рукописи и примечания: Д. Асаф.
Вводная статья: А. Литин, Д. Харув98
- Приложение. Завещания автора дневника (1910–1917)153

דוד אסף. 'ובאותו קיץ נתהוו כמה חדשות בעירנו': יומנו של חיים אברהם שפירא (1873–1917).....ב

יומנו של חיים אברהם שפירא ממוהילב. ההדיר מכתב היד והוסיף הערות דוד אסף.....ב

נספח. צוואותיו של חיים אברהם שפירא (1910–1917).....ג

*В. Лукин, Центральный архив истории еврейского народа
(Иерусалим, Израиль), lukin.venya@gmail.com*

НАПОЛЕОНОВСКИЕ ВОЙНЫ И РОССИЙСКИЕ ЕВРЕИ: 200 ЛЕТ ПАМЯТИ

Резюме. В представленной статье определяются основные вехи формирования положительного стереотипа коллективной памяти российского еврейства о его участии в войне 1812 года. Отдельные сюжеты, реконструированные автором на основе прошений, демонстрируют отношение евреев к власти после событий Отечественной войны 1812 г. Автор изучает влияние политики имперской власти по отношению к евреям, участвовавшим в Отечественной войне, на формирование коллективной памяти евреев о войне. В статье анализируются нарративы участия евреев в русско-французских войнах, сформированные русско-еврейскими публицистами и историками в течение XIX — начала XX вв., а так же отношение евреев к подготовке празднования столетнего юбилея победы в Отечественной войне 1812 года в Российской империи.

Ключевые слова: коллективная память, Отечественная война 1812 г., российские евреи, юбилей.

B. Lukin, Central Archives for History of Jewish People, Jerusalem, Israel

NAPOLEONIC WARS AND RUSSIAN JEWS: 200 YEARS OF MEMORY

Abstract: The article deals with the history and evolution of positive stereotype of collective memory of the Russian Jews about their participation in the Patriotic War of 1812. Through the prism of some stories, based on documental materials the author demonstrates attitudes of Jews to the Russian authorities after the events of the Patriotic War of 1812. The author researches how the Russian imperial authority's politics towards the Jews who participated in the war influenced the shaping of Jewish collective memory about the war. Narratives of the Jewish participation in the Russian-French wars composed by the Russian-Jewish publicists and historians

in the nineteenth century and at the beginning of the twentieth century are analyzed in the article. The author pays attention to of attitude of Jews for the preparation to the celebration of the anniversary of victory in the Patriotic War of 1812.

Key words: collective memory, the Patriotic War of 1812, Russian Jewry, anniversary.

*«Простите мне друзья-курганы
Где каждый воин свято спит:
Через трупы верных, через их раны
Идет со мной неверный жид...
Но он слезами весь облит, ...
И он бы пал на поле брани»*

(Л. И. Мандельштам. «Бородино»)¹

Совсем недавно Россия отметила 200-летний юбилей победы в Отечественной войне 1812 года. На протяжении двух столетий круглые годовщины этой победы отмечались всеми народами, проживавшими на территории Российской Империи и ее преемника Советского Союза. В нынешней политической ситуации, сложившейся после распада СССР, к этому празднеству не присоединились Белоруссия, Украина, Прибалтийские государства и прочие бывшие советские республики, обретшие независимость. Молодые национальные историографии этих стран, отказавшись от прежних российских и советских стереотипов, пытаются сформировать собственные исторические дискурсы, исходящие из их национальных устремлений. Между тем для евреев России — наследников исторической памяти еврейства Российской Империи, и сегодня остаются вполне актуальными строки, написанные в 1912 году публицистом еженедельника «Новый Восход» в связи со 100-летним юбилеем победы: «Официальная Россия празднует теперь 1812 год. Евреи тоже имеют чем вспомнить эту знаменательную годовщину. Евреи с полным правом могут сказать: „и мы были там, и наша кровь лилась в то время!“»².

В 1912 году юбилейные празднования планировались правительством, как «общенародное торжество с привлечением к участию в нем возможно

¹ Бородино // Стихотворения Л.И. Мандельштама. М., 1841. С. 29.

² Ш. 1812 год // Новый Восход. 1912. № 35. 29 августа. Автором этой публицистической заметки, вероятно, был юрист, публицист и еврейский общественный деятель Моисей Львович Тривус, печатавшийся в периодике, как правило, под псевдонимом Шми. Незадолго до этого он выпустил монографию «Евреи в армии» (Усов М. Л. Евреи в армии. СПб., 1911) под псевдонимом Усов.

обширных слоев населения империи».³ Евреи активно участвовали в подготовке к этому всенародному празднеству, которое по мысли правительства должно было несколько разрядить напряженную внутривнутриполитическую атмосферу, сблизить в «общем патриотическом порыве» разные слои российского общества. При обострившихся до предела антиеврейских настроениях, пиком которых стало обвинение Менделя Бейлиса в ритуальном убийстве, евреям было важно в дни юбилейных торжеств во всеуслышание напомнить российскому обществу о той деятельной помощи, которую их предки оказали российской армии в самую тяжкую годину истории России. Кульминационные торжества начались на Бородинском поле в день Бородинской битвы — 26 августа, а затем продолжились в Москве, Петербурге и в губернских центрах империи. В день юбилея «почти во всех городах еврейские общины отметили столетие Отечественной войны», торжественные молебны прошли в центральных синагогах Петербурга, Москвы, Одессы и Смоленска⁴. Пафос этих церемоний получил четкое определение в речи петербургского общественного раввина М. Г. Айзенштадта, подчеркнувшего «значение торжества, которое является общим праздником для всех жителей великой России без различия национальностей и вероисповеданий»⁵. В своих официальных посланиях «на высочайшее имя», которым надлежало стать достоянием гласности, еврейские общины заверяли императора в следовании «заветам своих предков, современников великой године, чья верность престолу и отечеству... засвидетельствована всеми историками и очевидцами»⁶.

В общем потоке приветствий обращает на себя внимание послание евреев небольшого подольского местечка Меджибож, подписанное «казенным» и «духовным» раввинами Иосифом Шварцманом и Хаимом-Михлом Быком, а также представителями мещанской управы: «Меджибожское мещанское общество, совершив молебен за здравие и долголетие его императорского величества..., покорнейше просит... повергнуть к стопам Его... верноподданнические чувства преданности и любви, и молить Всемилостивейшего Монарха ознаменовать день столетия Отечественной войны переименованием местечка Меджибож в город Бородино»⁷. Таким образом, даже евреи затерянной в глухой провинции «колыбели хасидизма», не затронутой непосредственно войной 1812 года, прони-

³ По вопросу о праздновании юбилея Отечественной войны // Центральный государственный исторический архив Украины (далее ЦГИАУ). Ф. 442. Оп. 711. Д. 215. Л. 2.

⁴ За неделю: К столетию Отечественной войны // Новый Восход. 1912. № 36. 6 сентября.

⁵ За неделю: Общинные дела // Новый Восход. 1912. № 35. 29 августа.

⁶ Из телеграммы, подписанной главным московским раввином Я.И. Мазе, см.: За неделю: К столетию Отечественной войны // Новый Восход. 1912. № 36. 6 сентября.

⁷ О переименовании местечка Меджибож Подольской губернии в город Бородино, 1912–1917 // ЦГИАУ. Ф.КМФ 11. Оп. 1. Д. 13 (оригинал — Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1286. Оп. 5. Д.163). Л. 2.

клись пафосом юбилейной кампании настолько, что посчитали вполне естественным использовать общий взлет патриотических настроений для вполне практических целей — повышения статуса своего поселения.

Общий стиль поведения как столичных, так и провинциальных евреев в дни юбилея с определенностью указывает на то, что в общественном сознании российского еврейства сформировалось и прочно закрепилось ощущение причастности к победам русского оружия, практически, вытеснив память о горьких испытаниях, выпавших на его долю. Возможно, впервые в еврейской истории Нового Времени сформировался положительный стереотип воспоминаний о войне, ориентированный на проявленное евреями мужество в борьбе с врагом, в отличие от традиционного «плача» о перенесенных бедствиях. Отчасти это объясняется тем, что лишения войны 1812 года оказались относительно кратковременными и не стали столь разрушительными, как, например, бедствия хмельниччины, поэтому страдания не заслонили в еврейском общественном сознании воспоминаний об активном сопротивлении агрессору.

В последние годы мне довелось не раз выступать и писать об участии евреев в войне 1812 года, а также об историографии этой темы. Я обратил внимание на то, что не только в 1912 году «взрыв» интереса к теме был во многом продиктован внешними причинами, но и предыдущие «воспоминания» (точнее — «напоминания») евреев являлись реакцией на те, или иные явления общественной жизни России. В этой статье я предполагаю наметить основные вехи формирования положительного стереотипа коллективной памяти российского еврейства о его участии в войне 1812 года.

Напомню, что со времени разделов Польши Россия практически постоянно вела войны, а в 1805–1815 годах находилась в состоянии активной военной конфронтации с наполеоновской Францией. Однако только в 1812 году России пришлось вести войну на собственной территории, и только эта война угрожала империи потерей суверенитета. Не случайно она закрепилась в сознании российских граждан под названием «отечественная».

Продвижение вглубь России, а затем отступление «великой» армии прокатились по «бывшим польским провинциям» со значительным по численности еврейским населением, так что вполне естественно, что евреи претерпели все тяготы военных действий и оккупации. Перенесенные невзгоды и поддержка, оказанная евреями российской армии — два доминирующих мотива первых свидетельств евреев-современников — участников сопротивления, жертв военных действий и оккупации. Сотни пострадавших от войны евреев обратились в 1813–1816 годах за финансовой поддержкой в «Сословие по оказанию помощи лицам, пострадавшим от войны 1812 года» — волонтерской организации представителей высшей дворянской и чиновничьей элиты, организовавший соответствующий финансовый фонд. Среди просителей была и вдова р. Шнеура-Залмана,

основателя движения Хабад в хасидизме, Штерна Шнеерова. Как и многие другие, она не ограничилась перечислением убытков, понесенных семейством цаддика, на сумму более шестидесяти тысяч рублей, а подчеркнула патриотические заслуги мужа, который «во время же бытия его в местечке Лядах и по приближении неприятеля старался открывать места нахождения неприятельских войск российскому войнству из единственного усердия к подданнической власти»⁸.

Подобным образом составлены и другие прошения, в том числе от евреев местечек Ляды и Любавичи (бывшей резиденции «алтер-реббе» Шнеура-Залмана и будущей — «митл-реббе» Дов-Бера Шнеерсона). Страдания и разорения жителей этих местечек во время отступления русской армии были усугублены местью им со стороны французов за помощь, оказанную ими российским войскам. Впрочем, это не остановило евреев от активного содействия наступающей русской армии, когда они «...о числе находящихся в Любавичах и о победивших в лес французах дали знать в местечке Рудне графу Кутузову, от коего князь Волконский быв к нам командирован с поисками, и за пособием нашим кроме убитых, до 1000 человек неприятелей забрал в полон»⁹.

Несколько иначе та же тема патриотического деяния и вознаграждения за него звучит в письме известного поставщика армии и флота Абрама Перетца. В отличие от упомянутых выше свидетельств, Перетц адресует к своему знакомому Александру Михайловичу Михайловскому-Данилевскому (будущему официальному историку Отечественной войны 1812 года), служившему в 1816 году флигель-адъютантом при императоре с тем, чтобы напомнить высокопоставленному чиновнику о подвиге еврея, за который тот заплатил жизнью и здоровьем близких и потерей всего имущества.

«Подноситель сего письма Гродненской губернии Кринский мещанин еврей Реувин Гуммер, мне известный человек с весьма хорошей стороны, в прошлом 1812 году во время военных действий из единственного усердия своего к Отечеству оказал весьма значительную услугу для войск наших, презирая все опасности жизни и не только с потерей имущества, но повергнув семейство свое во время отлучки своей из дому к армии нашей, всей

⁸ Прощения разных лиц о выдаче пособий по Калужской, Могилевской и другим губерниям за 1813 год // РГИА. Ф.1309. Оп.1. Д.119. Лл.246. Подробнее об этом сюжете см.: Минкина О. «Беспокойный характер». Эпизоды из истории евреев в России конца XVIII — начала XIX века // Лехаим. 2009. № 9; Lukin B. Lost 60,000 Rubles. The widow of Rabbi Schneur Zalman of Liadi requests compensation for her husband's services to the czar // Segula, 2011, no 5, pp.75–77; Основные документы этого дела и их переводы на иврит опубликованы в книге недавно скончавшегося историка движения Хабад Йошуа Мундшайна: *Мундшайн И.* Последнее странствие. Иерусалим, 2012. (иврит): מנדשיין י. המסע האחרון. מאתיים שנה למסעו של האדמו"ר רבי שניאור זלמן בעל ה'תניה' בעיצומה של מלחמת נפוליאון תקע"ב-תשע"ב (ירושלים, 2012). עמ' 35–53.

⁹ Прощения разных лиц (не рассмотренные Сословием) о выдаче пособий по Могилевской губ. // РГИА. Ф.1309. Оп.1. Д.131. Лл.84–85.

жестокости неприятеля, дети его изувечены, а жена предана лютейшей смерти. Государь император в награждение его подвигов, претерпенных им несчастий и совершенного разорения от неприятеля, как Гуммер мне объяснил, всемиловейше пожаловал ему для ношения золотую медаль и по 500 рублей в год пенсии, а сверх того повелел уволить его Гуммера и детей его от платежа податей до будущей ревизии»¹⁰. Исполнение этого повеления императора встретило затруднения в весьма неповоротливом бюрократическом аппарате империи. Не помогла и публикация, посвященная подвигу Гуммера в летнем номере еженедельника «Сын Отечества», которая указывала читателям, что «Рувин Гуммер находится теперь в столице в самой крайней нищете, отыскивая вознаграждение за великие потери свои»¹¹, вот почему Перетцу пришлось обратиться 5 декабря 1816 года к своему высокопоставленному знакомому с ходатайством о помощи герою войны.

В этих прошениях ущерб, понесенный евреями, представлен следствием их активного сотрудничества с русской армией, а просьбы о возмещении ущерба проникнуты надеждой на восстановление справедливости. Доказав на деле свою преданность отечеству, евреи надеялись не только на материальные воздаяния за их заслуги, но и на улучшение их правового и социального положения. Со всей определенностью эта надежда прозвучала в предсмертном пророчестве р. Шнеура-Залмана: «Когда с помощью Всевышнего враги будут повержены, государь наверняка вспомнит о евреях, вознесет и укрепит их дарованием всяческих свобод навсегда»¹².

Ожидание грядущих перемен поддерживалось некоторое время возникшим во время войны воодушевлением от сотрудничества с военной и гражданской администрацией, которое, как казалось в первые послевоенные годы, ведет к установлению диалога власти с евреями. Стремясь сформировать действенное представительство, способное участвовать в этом диалоге, еврейские общины империи провели в 1813–1818 годах ряд съездов своих представителей¹³. Эта послевоенная общественная

¹⁰ Письмо Абрама Перетца к А.М. Михайловскому-Данилевскому, 5.12.1816 — Центральный архив истории еврейского народа, Иерусалим (далее САНП). CD65.8 [оригинал — Рукописный отдел Института русской литературы и искусства (далее РО ИРЛИ). Ф.527. № 125. Л.152].

¹¹ Усердный почитатель добродетельных подвигов (псевд.). Известие о подвиге Гродненской губернии Кринского мещанина еврея Рувина Гуммера // Сын Отечества. 1816. № 26. С. 291.

¹² Это пророчество «алтер ребе» — р. Шнеура-Залмана приводит его сын «митл ребе» — р. Дов Бер Шнеерсон в получившем впоследствии широкую известность письме, описывающем бегство цаддика и его семейства из Ляд вместе с отступающими русскими войсками, см. собрание писем лидеров Хабада: Святые послания. Бруклин, Нью-Йорк, 1987. С. 246. (иврит). — 246 עמ' .1987 ברקלין-ניו-יורק, אגרות-קודש

¹³ Подробно о формировании еврейского представительства, в частности, в послевоенное время см. в книге: Минкина О. «Сыны Рахили»: Еврейские депутаты в Российской империи 1772–1825. М., 2011.

активность, «замешанная» на свежей памяти о недавнем сотрудничестве евреев с российской администрацией, положила начало процессу самоидентификации и консолидации российского еврейства.

Бездействие власти по оказанию помощи пострадавшим от войны евреям и еврейским общинам, а также колебания политики по отношению к ним вплоть до новых репрессивных мер, вызвали разочарование в еврейской среде. Ощущение обманутых надежд повлекло за собой, с одной стороны, волну отхода от еврейства наиболее «подвижных» его представителей¹⁴, а с другой, всплеск эмиграции, в том числе, в Эрец Исраэль. Волна «крещений», разумеется, не произошла на пустом месте — деятельность многих евреев на ниве военных поставок разрушила сохранившиеся до того преграды между окружающими народами и российскими евреями, изменив стереотипы их поведения. Об усвоении более «открытого» образа жизни виленскими купцами-евреями, преуспевшими во время войны, свидетельствует в своей книге «Кирия нээмана» («Верный город») первый историк общины Вильно Шмуэль-Иосеф Фин: «Многие купцы города, которые смогли в те дни извлечь выгоду из разнообразных сделок, обогатились и расширили области своей торговли, а вместе с состоянием их торговли сильно изменились и их обычаи, ибо они познакомились с разными народами, проживающими до края света; эти знакомства расширили возможности их коммерции, но в то же время заставили их отказаться от старых обычаев, которые возникли и упрочились на почве отделения и обособления евреев от иноверцев»¹⁵. В наступивший вскоре после войны «период разочарования» именно из этой прослойки разбогатевших евреев-коммерсантов, изменивших «старым обычаям», рекрутировались «выкресты».

Тенденцию к «отрезвлению», сменившую воодушевление военных и первых послевоенных лет, можно обнаружить в свидетельстве бывшего агента российской военной разведки, а впоследствии одного из основателей общины Хабад в Хевроне р. Моше Майзельса: «Я был среди глав и управляющих еврейской общины в моем родном городе Вильно в течение 22 лет... В начале войны между русским царем и Бонапартом, я был призван домой к царю, который в то время проживал в Вильно, и получил распоряжение по мере моих сил сблизиться с Бонапартом настолько, чтобы приобрести его доверие, и получить возможность видеть и узнавать все его секреты с тем, чтобы передавать их царю. Не имея места для подробного рассказа, скажу кратко, что во время войны пригласил меня Бонапарт

¹⁴ Так, например, историк Илья Чериковер пишет о 50 виленских евреях, перешедших в 1817–1818 гг. в католичество. См.: Еврейская энциклопедия, Т.11. Ст. 894.

¹⁵ Фин *Самуил Иосиф*. Кирия Нээмана или история евреев в г. Вильне. (иврит). פן ש. י. קריה נאמנה. קורות עדת ישראל בעיר ווילנא, וציונים לנפשות גאונים, חכמים, סופרים ונדיבים. 1-е изд. Вильна, 1860. С. 32.

и передал мне послание, чтобы я доставил его в Данциг, где были окружены его войска, и просил доставить ему ответ. И я сделал это, только тем временем и письмо и этот ответ читал также наш царь. И повторил я это дважды <...> И вот завершилась война, и пришло время получить мне вознаграждение, в соответствии с аттестатом, который я удостоился получить от царя, и где были отмечены многие дела, которыми я помог во время войны. И когда я уже прибыл в Петербург в назначенные мне дни, чтобы получить это вознаграждение, я вспомнил мишну «не жди благодарности от власть предержащих». И был я в это время уже близок к шестидесяти годам, и решил оставить все светские дела и предаться служению Всевышнему в Святой Земле. Так я и сделал, и вот уже 22 года я нахожусь на Святой Земле...»¹⁶. Возможно на решение Майзельса не добиваться правительственной награды повлияло печальное завершение блестящей карьеры его соратника по разведке Нафтали-Герца Шульмана. Когда зимой 1814 года отпала острая необходимость в деятельности Шульмана на посту главы тайной еврейской агентуры при особе императора, он оказался под домашним арестом, отстраненным от дел. Впоследствии оба разведчика покинули Россию, один из них поселился в Хевроне, а другой — в Амстердаме.¹⁷

Таким образом, к двум основным мотивам, закрепившимся в сознании современников — «виктимному» и «героико-патриотическому» — добавился со временем мотив «обманутых надежд».

Начало царствования Николая I отмечено замораживанием какого-либо диалога с еврейством и интенсификацией деятельности правительства по пересмотру и ужесточению российского законодательства о евреях. Представители от евреев, не допущенные к обсуждению реформы, такие как Лейзер Дилон, Элизер Фейгин, Лев Невахович и другие, пытались повлиять на ее ход своими «проектами», которые они посылали в правительственные учреждения. Авторы этих посланий напоминали государ-

¹⁶ Маркс Александр. Письмо р. Моше Майзельса к р. Элизеру Леви (д-р Леве). Иерусалим, 1930. С. 39–43 (иврит).

מארכס אלכסנדר, מכתב ר' משה מייזעלס לר' אליעזר הלוי // מאסף ציון 4. ירושלים, 1930. עמ' 39–43.

¹⁷ О службе Нафтали-Герца Шульмана в российской военной разведке можно узнать из моих журнальных публикаций, составленных на основе архивных документов: Лукин В. «Служба народа еврейского и его кагалов» // Лехаим. 2007. № 11 и Лукин В. «Бдительное око правительства»: К истории участия российских евреев в войне 1812 года // Лехаим. 2012. № 5, обобщенных затем мною в статье: Лукин В. Участие российских евреев в войне 1812 года: заметки архивиста // 1812 год — Россия и евреи / В. Лукин, И. Лурье, М. Гринберг. М., Иерусалим, 2012. С. 249–292. См. также: Лукин В. Евреи — тайные агенты российских спецслужб в войнах с Наполеоном // Евреи: другая история. М., 2013

ственным чиновникам и самому императору об «особых заслугах [евреев в 1812 году], удостоенных Высочайшего благоволения и похвалы»¹⁸.

Эти напоминания об участии евреев в войне 1812 года можно отнести к первым актуализациям еврейской коллективной памяти о войне 1812 года, положившим начало многолетней традиции использования их в качестве наиболее действенных аргументов при защите от обвинений в нелояльности России. Заметим, что привлечение исторической аргументации в качестве инструмента влияния на администрацию — новое явление еврейской общественной мысли, свидетельствующее об определенном уровне модернизации российского еврейства. Приводимые же авторами этих посланий примеры положили начало процессу нарративизации еврейской коллективной памяти о войне 1812 года.

В ином общественном контексте вышли в свет первые литературные произведения маскилов о войне 1812 года. Они были порождены сложившейся к началу 1840-х годов общероссийской традицией «патриотического воспитания» российских подданных обращениями к памяти о войне 1812 года. Вслед за официальной историей отечественной войны 1812 года, составленной Михайловским-Данилевским, появились исторические сочинения на иврите Мордехая-Арона Гинцбурга о русско-французских войнах, призванные знакомить и еврейского читателя с апофеозом российской военной славы¹⁹. Также вслед за сочинениями русских поэтов

¹⁸ Записка о замечаниях Евреев на счет предполагаемого им Правительством преобразования, 1831 г. (вероятно, автор известный купец и общественный деятель Элизер Фейгин). САНП. НМФ811 (оригинал — Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф.109. Секретный архив. Оп.3. Д.2312, Л. 130). Подобные замечания можно встретить и в других «Записках» и «Проектах», составленных евреями для российской администрации; Гессен Ю. (публикатор). Записка Виленского гагала о нуждах еврейского народа (1833 г.) // Еврейская старина. 1911. № 4. С. 99; Записка бывшего депутата еврейского народа Лейзера Дилоня // САНП. НМ2/9421.1 (оригинал ГАРФ. Ф.109. 1829 г. 1 эксп. Д.67. Л. 1); Проект о благоустройстве расстроенного положения народа еврейского, до миллиона людей обоего пола, в России обитающего, с некоторыми по сему предмету изъяснениями, со времени присоединения от Польши с разными провинциями к России, [1829 г.] // ГАРФ. Ф.109. Секретный архив. Оп. 3. Д. 2312. Вероятный автор или соавтор «Проекта» Л. Н. Невахович — см.: *Лукин В. М., Минкина О. Ю.* «Вопль дочери иудейской» 26 лет спустя. Проект еврейской реформы 1829 г. и его автор // *Архив еврейской истории.* Т.6. М., 2011. С. 262–331.

¹⁹ См.: изданные в Вильне в 1840-х гг. книги М.-А. Гинцбурга: *Гинцбург М.-А.* Французы в России. История эпохи 1812–1813 гг. Вильна, 1842 (иврит), и *Гинцбург М.-А.* Освобождение. Война немцев и русских с Францией в 1813–1815 гг. до изгнания императора Наполеона из его страны. Вильна, 1845 (иврит).

גינצבורג מ"א, הצרפתים ברוסיה, הוא דברי ימי שנת תקע"ב, תקע"ג, וילנה, 1842; פי הזירות, מלחמת האשכנזים והרוסים. בצרפת בשנות תקע"ג — ע"ד — ע"ה עד גלות הקיסר נאפאלעאן מעל אדמתו. וילנה, 1845.

о Бородино, в том числе и о посещении Бородинского поля²⁰, появилось написанное по-русски стихотворение «Бородино» студента Московского университета Леона Мандельштама²¹, в котором он отстаивал право еврея на глубокое личное переживание этого героического события в истории России. (Строфа из стихотворения Мандельштама использована в качестве эпиграфа к настоящей статье.) Эти сочинения не опирались на память евреев и, соответственно, не касались темы их участия в войне 1812 года, однако они формировали в общественном сознании тех российских евреев, которых уже затронули процессы модернизации, ощущение собственной причастности как к этому событию, так и, вообще, к истории России, как к части их собственной истории.

В эпоху Александра II в печати появились первые воспоминания евреев — очевидцев русско-французских войн. Любопытное свидетельство ученого и литератора Мордехая Натанзона привел Шмуэль-Иосеф Финн в своей истории еврейской общины Вильно «Кирия нээмана». ²² С января 1812 года Натанзон — тогда семнадцатилетний юноша — проходил обучение у шкловского раввина-аскета Бенъямина Ривелеса, видного ученика Виленского гаона и одного из ближайших сподвижников известного еврейского ученого Иошуа Цейтлина. Летом 1812 года учителю с учениками пришлось перебраться из Шклова в небольшое местечко Чериков, к востоку от Могилева, чтобы проходящие войска не тревожили их и не мешали занятиям. Денно и ночью раввин Ривелес учил и учился, делясь с учениками своими познаниями не только в «Священном писании», но и в фармакологии, ботанике, зоологии, минералогии... Придерживаясь аскетического образа жизни, благочестивый старец «не ел ни хлеба, ни мяса, не пил вина, по субботам и праздникам питался зернами и фруктами, в исключительных случаях позволяя себе рыбу с картошкой, при-

Подробный обзор исторической литературы Гаскалы, в том числе, сочинений о войнах с Наполеоном представлен современным израильским историком Шмуэлем Файншерам в его книге «Гаскала и история. История современного еврейского знания о прошлом»:

פיננר ש. השכלה והיסטוריה. תולדותיה של הכרת-עבר יהודית מודרנית. ירושלים, 1995. עמ' 240–219, 361–351, 291.

²⁰ См., например: *Великопольский И. Е.* Чувства при виде Бородинского поля // *Благонамеренный*. СПб., 1822.

²¹ Бородино // Стихотворения Л.И. Мандельштама. М., 1841. С. 26–30. Пользуюсь возможностью, чтобы поблагодарить моих российских коллег д-ра Галину Элиасберг и д-ра Виктора Кельнера, обративших мое внимание на это стихотворение Л. Мандельштама.

²² См.: *Финн Самуил Иосиф.* Кирия Нээмана или история евреев в г. Вильне. Вильна, 1860. С. 272–273.

правленные оливковым маслом; а когда следовало уважить гостей, он подавал крепкий кофе без меда и молока». Но вот, когда достигла Черикова весть об изгнании русскими войсками французов, «очень обрадовался благочестивый раби Беньямин, исполненный любви к своему монарху и к своей родине, и устроил он для своих близких праздничное застолье с выпивкой»²³. Дождавшись, наконец, этой победы, старец объявил собравшимся о своем последнем желании — уйти в страну Израиля и проститься там перед смертью с учениками Виленского гаона. (Этому желанию не дано было осуществиться, раввин Беньямин Ривелес умер в Могилеве в 1813 г.) Эти воспоминания современника событий — Натанзона замечательно иллюстрируют общую патриотическую интонацию авторского текста Финна, посвященного событиям 1812 года.

В начале 1870-х годов публицисты русско-еврейской прессы, словно перенимая эстафету от еврейских защитников предыдущей эпохи, используют в газетной полемике свидетельства об участии евреев в войне 1812 года в качестве наиболее весомых аргументов в защиту их лояльности. Среди первых подобных свидетельств, взятых на вооружение еврейской публицистикой, а вслед за ней и историографией — фрагменты мемуаров героя войны 1812 г. поэта-партизана Дениса Давыдова. В одном из них Давыдов рассказывает о еврее-улане, награжденном за храбрость «георгиевским крестом», который он не мог носить в силу религиозных запретов; в другом — вспоминает об освобождении от французских войск в декабре 1812 года города Гродно и передаче его под управление местной еврейской общины, которая проявила преданность России, в отличие от враждебной польской городской администрации. Эти исторические примеры опубликовал в 1870 году под псевдонимом Ганаиоры еврейский литератор Авраам-Яаков Паперна²⁴, противопоставив их нападкам на «инородцев» и «либералов» со стороны публицистов столичного официоза — газеты «Голос»²⁵.

К тому же источнику — воспоминаниям Дениса Давыдова обратился в 1872 году юрист и первый историк российского еврейства Илья Оршанский с тем, чтобы обосновать необходимость предоставления евреям равных с прочими подданными прав²⁶. Историк законодательства не ограничился обнародованными ранее примерами, но расширил «доказа-

²³ Там же. С. 273

²⁴ Ганаиоры, Эпизод из отечественной войны 1812 г. (публикация заметок о евреях из кн.: Давыдов Д. В. Дневник партизанских войн 1812 г. // День. 1870. № 40. 2 октября. С. 64748.)

²⁵ См. фельетоны газеты, например: *Нил Адмирари*. Листок. По поводу прусских побед // Голос. 1870. № 232. 23 августа (4 сентября).

²⁶ *Оршанский И. Г.* К истории «Положения для евреев» 1804 г. // Русское законодательство о евреях. Очерки и исследования. СПб., 1877. С. 298–299; первая публикация: Еврейская библиотека. 1872. № 2.

тельную базу» заслуг евреев в войне 1812 года публикацией на русском языке пространных выдержек из писем деятеля еврейского образования Макса Лилиенталя, появившихся в немецко-еврейской прессе. Вероятно, по мнению Оршанского, русского читателя должны были убедить отзывы о евреях самого императора Александра I, который «открыто выразил им признательность, назвал их „бдительным оком правительства“», и генерал-губернатора Петербурга, героя войны 1812 года М. А. Милорадовича, который, защищая евреев от нападок чиновников, заявил: «эти люди суть самые преданные слуги государя, без них мы не победили бы Наполеона, и я не был бы украшен этими орденами за войну 1812 года»²⁷. Статьей «К истории „Положения для евреев“ 1804 года», включенной впоследствии в посмертное собрание его трудов, Оршанский не только упрочил «патриотическую» перспективу развития темы участия евреев в войне 1812 года в зарождающейся еврейской историографии, но и повлиял на обращение к ней русской исторической науки²⁸.

Эта казалось бы исключительно «маскильская» традиция доказательств присущего евреям патриотизма на примерах войны 1812 года получила неожиданную поддержку со стороны «традиционных» кругов при появлении в печати послания 1814 года «митл-ребе» р. Дов Бера с подробным описанием бегства р. Шнеура-Залмана с семейством из Ляд и драматических событий последних месяцев его жизни. Уже в первом печатном упоминании об этом письме в 1864 г. будущий его публикатор Михаэль-Леви Родкинсон пересказал один из самых волнующих фрагментов: когда Дов-Бер передал молящемуся отцу известие о взятии Москвы французами, тот, не снимая тфилин, поклялся сыну, что с Москвы начнется «падение» французов²⁹. Непоколебимая уверенность «алтер-ребе» в победе русской армии и его безусловная приверженность России и ее монарху Александру I — чрезвычайно важный мотив письма, не предназначенного первоначально к публикации. Трудно переоценить влияние патриотического пафоса этого послания на формирование коллективной памяти российских евреев о войне 1812 года, и, в частности, на формирование образа раби Шнеура-Залмана, как центральной фигуры противостояния Наполеону,

²⁷ Из сведений, собранных доктором Максом Лилиенталем, 1855 г. // *Оршанский И. Г.* Указ. соч. С. 303, со ссылкой на: Письма М. Лилиенталя о пребывании его в России, письмо 4 // *Allgemeine Zeitung des Judenthums*. 1855. p. 60.

²⁸ См.: *Градовский Н.Д.* Торговые и другие права евреев в России в историческом ходе законодательных мер. СПб., 1886. С. 213–214.

²⁹ Первое упоминание об этом письме р. Дов-Бера и, в частности, об упомянутом эпизоде в книге: М.-Л. Родкинсон. Сэфер Шивхей хаРав («Книга восхвалений раввина»). Лемберг, 1864 (иврит). — .ד"ר. ספר שבחי הרב. לעמבערג, תרכ"ד.

идеолога и организатора еврейского сопротивления завоевателю. Напомню, что впервые упомянутое письмо было опубликовано Родкинсоном в книге «Толдот амудей Хабад» в 1876 году³⁰, а затем неоднократно переиздавалось в жизнеописаниях лидеров Хабада, принадлежащих разным авторам³¹. Наиболее популярным из них стала неоднократно переизданная книга Хаима-Меира Гельмана «Бейт Раби», впервые вышедшая в свет в 1902 году в Бердичеве.³² Текст письма «митл-ребе», опубликованным именно в этом издании, пользовались впоследствии и еврейские историки, писавшие о войне 1812 года.

Так, на протяжении столетия поэтапно утверждалось в общественном сознании российского еврейства представление о приверженности евреев России в войне 1812 года. Убедительный нарратив участия евреев в русско-французских войнах был сформирован русско-еврейскими публицистами и историками, писавшими об этих событиях в связи с празднованием 100-летнего юбилея победы. Если и прежде защитники евреев в поиске действенных аргументов прибегали к опыту войны 1812 года, то во время кампании подготовки к юбилею, протекавшей на фоне захлестнувшей страну юдофобии, полноценная демонстрация этого опыта стала насущным «социальным заказом». «Это необходимо сделать во имя исторической справедливости и во имя злободневных интересов»³³, сформулировал задачу русско-еврейский публицист Павел Берлин. Другими словами, историческая реконструкция участия евреев в войне 1812 года стала самой актуальной задачей в идеологическом противостоянии праворадикальным кругам империи. Пожалуй, впервые на еще «неоперившуюся» историографию российского еврейства была возложена задача найти ответы на самые болезненные вопросы современности.

Чуткие к запросам общественной жизни русско-еврейские историки, каждый по-своему, отозвались на этот социальный заказ³⁴. С докла-

³⁰ Родкинсон М.-Л. Толдот амудей Хабад / История основ Хабада. Кенигсберг, 1876 (иврит) — ראדקינסאון מ.-ל., תולדות עמודי החב"ד, קעניגסבערג, תרל"ו.

³¹ Подробное исследование источников и адресата этого письма «митл ребе», обзор его публикаций, исправление подделок и ошибок и, наконец, публикацию выверенного текста с подробными примечаниями см. в упомянутой выше книге Йошуа Мундшайна «Последнее странствие» — מנדשיין י., המסע האחרון... ירושלים, 2012: 1–33.

³² היילמאן היים מאיר, בית רבי ברדיטשוב, 1902.

³³ Берлин П. Отечественная война и евреи. (Наброски) // Новый Восход. 1911. № 29. С. 22.

³⁴ Читателю, интересующемуся в деталях разработкой русско-еврейскими историками темы «русские евреи в войне 1812 года», а также влиянием еврейской историографии этого вопроса на формирование коллективной памяти, могу рекомендовать мою статью: Лукин В. Война 1812 года в коллективной памяти российского еврейства //

дами, публикациями документов и оригинальными статьями выступили С. А. Ан-ский, С. М. Дубнов, Ю. И. Гессен³⁵, а накануне юбилея вышла в свет подробная и обобщающая монография Саула Моисеевича Гинзбурга «Отечественная война 1812 года и русские евреи»³⁶. Эту работу Дубнов назвал «нелегким подвигом» и подчеркнул, что Гинзбургу удалось «воссоздать ясную картину момента, окруженного раньше туманом»³⁷. Книга Гинзбурга, вполне соответствуя уровню развития современной ей академической науки, завершала формирование исторического нарратива об участии евреев России в войне с Наполеоном. В основу этого труда легли практически все релевантные документальные материалы, появившиеся к тому времени в печати.

Отдельного упоминания заслуживает интерес Гинзбурга к сохранявшейся в еврейских семьях памяти о войне 1812 года и его деятельность по сбору соответствующих индивидуальных свидетельств. Через еврейскую и общую прессу, а также в личной переписке он обратился за помощью в сборе как документальных материалов, так и «сохранившихся преданий, рассказов и легенд»³⁸, пытаясь как можно шире охватить память народа, сохранявшуюся в семейных и общинных архивах, а также передававшуюся изустно. Это был первый в еврейской историографии опыт сбора так называемой «устной истории». Среди «находок» Гинзбурга, включенных в монографию, сохранившееся в семействе Ратнер из Могилева «поистине трогательное предание о подвиге» их предка — уважаемого купца, которому губернатор доверил собрать сведения о неприятеле. Сознвая всю опасность этого поручения, Ратнер не уклонился от него, но взял с собой саван, чтобы не быть застигнутым смертью врасплох. У этой истории

1812 год — Россия и евреи / В. Лукин, И. Лурье, М. Гринберг. М., Иерусалим, 2012. С. 758.

³⁵ Основные тексты, опубликованные накануне юбилея еврейскими историками: *Ан-ский С.* Отечественная война и евреи // *Известия Общества распространения правильных сведений о евреях и еврействе*. Т. 1. М., 1912. С. 53–84, его же: Страница из истории Отечественной войны // *Новая жизнь*. 1912. № 9. С. 164193; *Дубнов С.* Судьбы евреев в России в эпоху западной «первой эмансипации» (1789–1815) // *Еврейская старина*. 1912. № 5. С. 113–143; *Гессен Ю.* Кто он? // *Новый Восход*. 1912. № 25. С. 36–40, № 26. С. 28–29. Сразу после юбилея Гинзбург опубликовал отдельно статью, основанную на неиспользованных им в книге мемуарах участников похода «великой армии»: *Гинзбург С. М.* Из эпохи Отечественной войны // *Пережитое*. 1913. № 4. С. 99–118. Названные статьи Ан-ского, Гинзбурга и Гессена были опубликованы заново в 2012 году к 200-летию юбилею в упомянутой выше книге «1812 год — Россия и евреи».

³⁶ *Гинзбург С. М.* Отечественная война 1812 года и русские евреи. СПб., 1912. Текст этой книги Гинзбурга также опубликован заново в 2012 г. в книге «1812 год — Россия и евреи».

³⁷ *Рец. Дубнов С.* Книжная летопись // *Еврейская старина*. 1912. № 5. С. 475–477.

³⁸ Письмо в редакцию С. Гинзбурга // *Рассвет*. 1911. № 13. С. 31. Подробнее об этой деятельности Гинзбурга см. в моей статье: *Лукин В.* Война 1812 года в коллективной памяти российского еврейства // 1812 год — Россия и евреи. С. 3435.

счастливым концом — Ратнер вернулся домой, выполнив поручение губернатора³⁹. Трагически закончились другие истории об отказах евреев оказывать помощь французским войскам, присланные Гинзбургу его добровольными помощниками С. Е. Винером из Борисова и Б.С. Левиным из Шклова⁴⁰. Эти частные устные свидетельства, собранные Гинзбургом, естественно наполняли собой и дополняли конструируемый им исторический нарратив.

С. М. Дубнов, также сознавая ценность свидетельств «устной истории», открыл подборку материалов, собранных к юбилею в журнале «Еврейская старина», устным свидетельством внука корчмаря-еврея из Бобруйска, замученного французами до смерти за помощь русским казакам. Любопытно, что в этом частном свидетельстве можно обнаружить обратное влияние коллективной памяти на индивидуальную. Свою историю о героическом поступке деда рассказчик, который не был свидетелем событий, начинает со стереотипной фразы: «Когда началась война 12-го года, евреи в нашем крае открыто стали на сторону русских»⁴¹.

С. А. Ан-ский не использовал устные свидетельства в своих статьях, написанных к юбилею, однако о его интересе к индивидуальной памяти, как отражению народного сознания, свидетельствуют вопросы «Программы опроса по местной истории», разработанной им совместно с А. Д. Юдицким в 1913 году⁴². Несколько вопросов этой «Программы» (110–113) непосредственно касаются русско-французских войн: «Что Вы слышали о войне с Наполеоном? Знаете ли Вы что-либо о тех слухах, которые распространялись во время войны с Наполеоном? Слышали ли Вы что-нибудь о знаменьях — кто победит, Наполеон или Александр?»⁴³ К сожалению, мне неизвестны ответы местных жителей на эти вопросы исторической программы, но сама попытка Ан-ского исследовать коллективную память путем опроса представляет интерес для истории науки.

Упомянутые выше исследования отцов-основателей русско-еврейской историографии, отвечая на «запросы дня», оказались востребованы самыми широкими кругами российского еврейства. Их тексты в той или иной редакции публиковались накануне и в дни юбилея в еврейской периодике на русском и еврейских языках, так что в едином информационном пространстве оказались практически все евреи империи, проживавшие как в столицах, так и в провинции. Благодаря широкому распространению этих текстов, сконструированный историками нарратив был усвоен еврейским общественным сознанием и завершил растянувшийся на столетие процесс формирования коллективной памяти российского еврейства о событиях

³⁹ Гинзбург. Отечественная война. С. 7879.

⁴⁰ Гинзбург. Там же. С. 83.

⁴¹ Заметки и сообщения. Евреи в войне 1812 года // Еврейская старина. 1912. № 5. С. 85.

⁴² א. אן-סקי (מיט דער מיטהילף פון אן יודיציץ) א ארטיגע היסטארישע פראגראם. ס"ט פעטערבורג, תרע"ג.

⁴³ Там же. С. 8.

1812 года. Эти «общие исторические воспоминания» стали важным фактором в процессе самоидентификации российского еврейства и его консолидации в качестве особой субэтнической группы. Здесь уместно заметить, что именно войны с Наполеоном впервые после разделов Польши провели пусть не четкую, но границу между польским и российским еврейством, впервые разделив нарративы коллективной памяти каждой из субэтнической групп⁴⁴.

Историческая реконструкция участия евреев в русско-французских войнах, осуществленная к 100-летию юбилею победы, была, в целом, принята еврейской историографией XX века. Еврейские историки следующего поколения, обращавшиеся к той же теме: Сало Барон, Исаак Левитац, Рафаэль Малер также отмечали, каждый в своей версии, лояльность российских евреев своему правительству и их активное участие в противостоянии наполеоновской армии. В то же время, в коллективном сознании евреев Советского Союза, оторванных в течение многих десятилетий от еврейской исторической науки, «ясную картину» событий 1812 года снова окутал «туман». В поиске примеров патриотизма советским евреям не было необходимости обращаться к далекому прошлому, их с избытком можно было черпать из опыта всех последующих войн и, прежде всего, из опыта Отечественной войны 1941–1945 годов. Только вот в этих примерах не нуждались ни власть, ни общество.

В 2012 году, спустя два десятилетия после распада Советского Союза, Россия праздновала 200-летие победы в войне 1812 года. Как и сто лет назад российская администрация отвела юбилею значимую роль в деле «патриотического воспитания» своих сограждан, для которых «слава русского оружия» по-прежнему остается среди немногих устойчивых «национально-духовных ориентиров» и «гражданско-патриотических ценностей». Юбилейный год был отмечен целым потоком книжной продукции, в том числе научной, включающей как новые исследования, так и переиздания старых, выпуском юбилейных медалей и монет, открытием музейных экспозиций и документальных выставок, проведением публичных лекций и научных конференций, постановкой телевизионных фильмов и театрализованных представлений вплоть до реконструкции сражения на Бородинском поле.

На этом фоне вполне умеренное волнение «на еврейской улице», вряд ли было замечено незаинтересованным наблюдателем, для нас же оно представляет определенный интерес, поскольку свидетельствует о «пуль-

⁴⁴ О том, что евреи Польши (Герцогства Варшавского) в большинстве своем поддержали Наполеона, и, в частности, о различии в отношении к Наполеону хасидских цаддигов, находившихся в России и в Польше см. в книге: *Френк А. Н.* Польские евреи во времена наполеоновских войн (К истории польского еврейства). Варшава, 1912. (иврит) — יהודי פולין בימי מלחמת נפוליון. לתולדות היהודים בפולין. ווארשא, תרע"ג.

сировании» коллективной памяти российского еврейства. Среди известных мне юбилейных «акций» — переиздание сохраняющей свою научную актуальность монографии С. М. Гинзбурга, публикации других авторов, как классиков еврейской историографии, так и современных исследователей, научные доклады и публичные лекции, юбилейные публикации в еврейской прессе⁴⁵. Современные исследования темы «российские евреи в период наполеоновских войн» не произвели ревизии исторического нарратива, сконструированного Гинзбургом и его коллегами, а только дополнили и подтвердили его новыми фактами и деталями. В то же время новые исследования и собранные их авторами многочисленные новые свидетельства разнообразного участия евреев в русско-французских войнах позволяют рассмотреть те же события в более продуктивном сегодня контексте так называемой «встречи» российского еврейства с русским обществом в лице его военной и гражданской администрации.

В заключение замечу: я далек от мысли о том, что весьма скромные юбилейные акции «на еврейской улице» оставят глубокий отпечаток в общественном сознании российского еврейства, но сама потребность в них после долгих десятилетий молчания — явление, достойное размышлений.

Библиография

1812 год — Россия и евреи / В. Лукин, И. Лурье, М. Гринберг. М.; Иерусалим, 2012.

Лукин В. «Бдительное око правительства»: К истории участия российских евреев в войне 1812 года // Лехаим 2012. № 5.

Лукин В. М., Минкина О. Ю. «Вопль дочери иудейской» 26 лет спустя. Проект еврейской реформы 1829 г. и его автор // Архив еврейской истории. Т. 6. М., 2011. С.262–331

Лукин. В. «Служба народа еврейского и его кагалов»: Евреи и Отечественная война 1812 года // Лехаим. 2007. № 11.

Минкина О. Ю. «Беспокойный характер». Эпизоды из истории евреев в России конца XVIII- начала XIX века // Лехаим. 2009. № 9.

Минкина О. Ю. «Сыны Рахили»: Еврейские депутаты в Российской империи 1772–1825. М., 2011.

Фельдман Д. Российские евреи в эпоху наполеоновских войн. М., 2013.

⁴⁵ Проживая вдали от России, я не располагаю всей полнотой информации о том, что было сделано, опубликовано и прочитано в многочисленных еврейских общинах России к 200-летию юбилею победы, поэтому ограничусь только перечислением известных мне изданий: Гинзбург С. Отечественная война 1812 года и русские евреи. М., 2012; 1812 год — Россия и евреи / В. Лукин, И. Лурье, М. Гринберг. М., Иерусалим, 2012, в сборник вошли наряду с переизданными текстами С. Гинзбурга, С. Анского и Ю. Гессена статьи современных авторов В. Лукина, С. Дудакова и Д. Фельдмана; Фельдман Д. Российские евреи в эпоху наполеоновских войн. М., 2013.

Lukin B. Lost 60,000 Rubles. The widow of Rabbi Schneur Zalman of Liadi requests compensation for her husband's services to the czar // *Segula*. 2011. No. 5. Pp. 75–77.

Мундшайн И. Последнее странствие. Иерусалим, 2012. (иврит)

Bibliography

Feldman, D. (2013) *Rossiyskie evrei v epokhu napoleonovskikh voyn* [Russian Jews in the epoch of Napoleonic Wars], Moscow.

Lukin, B. (2011) Lost 60,000 Rubles. The widow of Rabbi Schneur Zalman of Liadi requests compensation for her husband's services to the czar, *Segula* 5, 75–77.

Lukin, B. (2012) “Bditelnoe oko pravitelstva”: K istorii uchastiya rossiyskikh evreev v voyne 1812 goda. [Watchful eye of the government: To the history of participation of the Russian Jews in the War of 1812], *Lekhaim*, 5.

Lukin, B. (2012) Uchastie rossiyskikh evreev v voyne 1812 goda: zametki arkhivista. [Participation of the Russian Jews in the War of 1812]. *1812 god Rossiya i evrei*. Red. V. Lukin, I. Lurje, M. Greenberg [Russia and Jews. Ed. V. Lukin, I. Lurje, M. Greenberg], Moscow, Jerusalem.

Lukin, B. M., Minkina, O. J. (2011) “Vopl' dscheri iudeyskoy” 26 let spustya. Proekt evreyskoy reformy 1829 goda i ego avtor [“Scream of the Jewish daughter” 26 years after. The project of Jewish reform of 1829 and his author], *Arkhiv evreyskoy istorii*, Vol. 6, 262–331.

Lukin, B. (2007) “Sluzhba naroda evreyskogo i ego kagalov”: Evrei i Otechestvennaya voyna 1812 goda [Service of the Jewish people and kagals”: Jews and The Patriotic War of 1812], *Lekhaim*, 11.

Minkina, O. J. (2009) “Bespokoyniy kharakter”: Epizodi iz istorii evreev v Rossii kontsa XVIII — nachala XIX veka [“Anxious character”: The Episodes from the history of Jews in Russia at the end of XVIII-the beginning of the XIX c.], *Lekhaim*, 9.

Minkina, O. J. (2011) “Siny Rakhili”: *Evreyskie deputaty v Rossiyskoy imperii 1772–1825* [“Rakhil's sons”: Jewish deputies in the Russian Empire 1772–1825], Moscow.

Mondshine, Y. (2012) *Hama 'asar Harishon*, Jerusalem [In Hebrew].